Маленький император слегка наклонил голову и посмотрел на Линь Вэй Си с нескрываемым любопытством в глазах.

Любопытство императора не обязательно было хорошим признаком, и Линь Вэй Си снова опустила голову, показывая только свою тонкую шею.

Гу Хуэй Янь взглянул на Линь Вэй Си и сказал:

-Это моя жена.

Император еще несколько раз пытливо посмотрел на нее, прежде чем сказать:

-Можешь перестать кланяться.

Линь Вэй Си встала вместе со всеми, а император выступил вперед, чтобы приветствовать вдовствующую императрицу Цянь. Император и Янь Ван пришли вместе, и, конечно, им пришлось поменяться местами. Линь Вэй Си воспользовалась этой возможностью и подошла к Гу Хуэй Яню, молча, прячась под защитой внушительности Янь Вана.

Гу Чэн Яо также последовал за Гу Хуэй Янем и императором, чтобы посетить вдовствующую императрицу. Он увидел Линь Вэй Си, идущую в его направлении при полном макияже, но, наконец, остановился и замер.

Гу Хуэй Янь был одет в черный костюм из циньваньской искусственной кожи, Линь Вэй Си - в великолепное красное платье, Гу Хуэй Янь был высоким и стройным, а Линь Вэй Си - соблазнительной. Со спины это было невыразимо гармонично.

У Гу Чэн Яо почему-то было какое-то необъяснимое чувство. Гао Ран увидела, что Линь Вэй Си подошла к Янь Вану, она тоже не могла позволить себя превзойти и подошла к Гу Чэн Яо. После того, как она встала рядом с ним, она увидела, что Гу Чэн Яо кажется немного рассеянным. Она не могла не прошептать:

-Шицзы?

Гу Чэн Яо очнулся и увидел, что Гао Ран смотрит на него с беспокойством. Гу Чэн Яо мягко улыбнулся и, легко скрывая свои чувства, попытался успокоить Гао Ран взглядом:

-Я в порядке. Император и вдовствующая императрица здесь, так что я расскажу все позже.

Гао Ран, естественно, понимала эту причину, но, когда Гу Чэн Яо сказал это, она почему-то немного расстроилась. Казалось, она ожидала, что Гу Чэн Яо не должен вести себя так. Гао Ран хотела бы, чтобы Гу Чэн Яо узнал, как поступила Линь Вэй Си, пользуясь своим статусом

свекрови, как она намеренно перебила Гао Ран, и как она оклеветала ее перед вдовствующей императрицей. Но теперь Гао Ран могла только тихо ответить, а затем опустила голову, чтобы послушать разговор императора и Янь Вана.

Император вступил на престол в возрасте восьми лет и через пять лет, после Нового года, ему исполнится тринадцать. Нельзя сказать, что он взрослый, равно как нельзя назвать его маленьким, но для императорской семьи, это еще был нежный возраст.

Земляной дракон во дворце Цинь горел очень жарко, и благовония, плавящиеся во дворце, были теплыми, как весна. Это была очень уютная обстановка.

Однако в комнате разговаривали только император и Гу Хуэй Янь. Остальные люди даже не смели громко дышать. Они лишь склонили головы и ждали.

Даже вдовствующая императрица Цянь просто отказалась от светской беседы. Она сидела в стороне, с улыбкой кивала и время от времени отвечала на один или два вопроса, но не могла вмешаться в разговор. Линь Вэй Си просто сидела рядом с Гу Хуэй Янем с бодрой улыбкой на лице, но она была немного отвлечена.

Сейчас одиннадцатый месяц пятого года правления Юаньцзя, императору уже исполнилось двенадцать. Если бы она была супругой шицзы, как в прошлой жизни, она, конечно, посчитала бы, что при дворе гармония, а в стране - мир, но Линь Вэй Си читала эту книгу небес, и она знала, что все не так хорошо.

С тех пор, как он пришел к власти, первый помощник Чжан провел радикальные реформы, охватывающие все вопросы придворной политики, а также стал работать учителем императора, ответственным за обучение императора благожелательности, справедливости и этикету.

Можно было сказать, что премьер-министр, достигший такого, был лучшим среди ученых с незапамятных времен. Однако Линь Вэй Си знала из книги, что, хотя Чжан Сяо Лянь достиг высшего должностного положения, смерти он избежать не смог, как и все министры прошлого.

Он плохо кончил. Позже была даже волна крестового похода против Чжан Сяо Ляня, вся политика, продвигаемая первым помощником Чжаном, была отвергнута, все чиновники, выступившие против него, были названы лояльными и уважаемыми людьми, как будто министр, на самом деле, был циничным идиотом.

Всего несколько слов в небесной книге, и Линь Вэй Си уже уловила волнующий взрыв того времени. Она никогда не занималась государственными делами. Она не знала, что за человек был знаменитый первый помощник Чжан, но было правдой, что налог в национальную казну несколько раз удваивался во время правления Чжан Сяо Ляня.

Он повелевал двором по строгим правилам, но семья Чжана беспричинно принимала взятки - это тоже было правдой. Чжан Сяо Лянь воспользовался случаем, чтобы исключить смутьянов и продвинуть своих людей, что тоже было правдой. Не дело Линь Вэй Си было оценивать эту историю, на самом деле, она беспокоилась только об особняке Янь Вана.

Когда-то она была супругой шицзы, но теперь она стала Янь ванфэй, она была обязана жить и умереть вместе с Янь Ваном, чтобы разделить и его честь, и его позор. Предыдущий император оставил контролирующих друг друга трех министров-помощников.

Янь Ван был старейшиной клана, держащим военную власть в своих руках и обеспечивающим мир; дворцовый евнух Фэн заботился об императоре и сдерживал кабинет министров. Намерение императора Музуна продвинуть Чжан Сяо Ляня, которое было принято до смерти императора, должно быть, было связано с тем, что он видел выдающиеся административные способности Чжан Сяо Ляня и хотел использовать его для защиты от Янь Вана.

Сам Янь Ван носил фамилию Гу, его племянник был молод, а вдовствующая императрица Цянь не отличалась большим умом. Он боялся: вдруг случится что-то, и драконий трон поменяет владельца.

Неожиданно все пошло не так, как ожидалось. Янь Ван по-прежнему вел себя хорошо, но Чжан Сяо Лянь, которому когда-то доверяли больше всех, забрал слишком много власти. У этой династии не было премьер-министра, и все меморандумы должны были быть лично утверждены императором.

На самом деле, кроме императора-основателя, ни один император не мог выдержать такой физической нагрузки. Поэтому династия создала кабинет министров, который мог говорить от имени императора. Позже появились опасения, что кабинет заберет слишком много власти и поэтому император позже создал департамент ритуального надзора. Проект предложений, присланный кабинетом министров, то есть предварительный план, вступит в силу только в том случае, если департамент ритуального надзора одобрит его. Сегодня суперинтендантом департамента ритуального надзора был евнух Фэн.

Евнух Фэн наблюдал, как император рос, и ласково называл его императором "Фэн Дабао", как человек, положивший жизнь на его воспитание. Было неизвестно, как евнух Фэн смотрел на первого помощника Чжана, но, хотя они, вроде бы, должны соперничать, на самом деле хорошо ладили друг с другом.

Евнух Фэн даже одобрил все меморандумы, которые первый помощник Чжан передал, не глядя на них. Таким образом, неудивительно, что первый помощник Чжан сумел, наплевав на всех, забрать себе суды.

Две опоры из трех пребывали в гармонии, и Янь Ван, как третья опора, был очень важен. После того, как Янь Ван остался в столице, он оставался в хороших отношениях с первым помощником Чжаном. По крайней мере, внешне они уважали друг друга и дружили по-джентльменски.

Линь Вэй Си однажды подумала, что дружба между Гу Хуэй Янем и первым помощником Чжаном, должно быть, крепка, но когда Гу Хуэй Янь вернулся с банкета в первую брачную ночь, между его бровями появилась маленькая тревожная складка.

Истинные отношения между этими тремя министрами-помощниками, возможно, не так ровны, как это видели посторонние. Даже Янь Вану это казалось сложным, Линь Вэй Си же никогда не думала, что может высказать какое-то мудрое мнение.

Она просто немного волновалась. Если то, что говорится в небесной книге, правда, то что будет с особняком Янь Вана, когда Чжан Сяо Лянь подвергнет его критике?

Что произойдет после прихода к власти следующего первого помощника Шэня?

И какую роль во всем этом сыграет император?

http://tl.rulate.ru/book/45860/1388046